

Иванов, наследник Примакова

Он отказался стать наследником Ельцина: экс-главе МИД РФ исполняется 70 лет

Вчера в 19:56, просмотров: 3756

Когда в августе 1998 года Евгений Примаков поддался на уговоры Ельцина и согласился занять пост премьер-министра, вопрос о кандидатуре его сменщика в МИДе даже не возникал. Потребовавший и получивший полную свободу в деле формирования правительственной команды Евгений Максимович сразу же твердо заявил президенту: новым руководителем российского внешнеполитического ведомства может быть только первый заместитель министра Игорь Иванов.

Если у Ельцина были сомнения в разумности такого кадрового решения Примакова, то они исчезли уже через несколько месяцев. В первой половине 1999 года президент пригласил к себе Игоря Иванова и предложил ему пост премьер-министра с перспективой «дальнейшего карьерного роста». 99% политиков ухватились бы за подобный шанс в перспективе возглавить страну всеми своими конечностями. Но Игорь Иванов, видимо, принадлежит к оставшемуся одному проценту. Ответив Ельцину дипломатичным отказом — пост премьера занять готов, но только в тандеме с президентом Примаковым, — он продолжил руководить внешней политикой России.

23 сентября президенту Российского совета по международным делам Игорю Сергеевичу Иванову исполнится 70 лет. Накануне этого события я встретился с будущим юбиляром и подробно обсудил с ним его жизнь и карьеру.



фото: Александр Астафьев

Путь на вершину

«Если бы лондонское транспортное управление предложило бы мне должность ученика автобусного механика, я бы принял это предложение. Но — как и в случае с (будущим министром иностранных дел и премьером) Джоном Мейджором, которого отказались принять на должность автобусного кондуктора — они не взяли меня на работу. И я вернулся к написанию речей для королевы!» — так знаменитый британский журналист Мэтью Пэррис объяснил в своих мемуарах, почему он в молодости несколько лет проработал сотрудником британского министерства иностранных дел.

В отличие от двух этих почтенных англичан Игорь Иванов не стремился сделать карьеру в сфере автобусного хозяйства. Но, как рассказал мне сам Игорь Сергеевич, его приход в дипломатию тоже был следствием целой цепи случайностей: «На момент моего окончания в 1963 году суворовского училища мой отец занимал должность заместителя начальника московской школы КГБ. И я тоже был твердо настроен поступать в вуз, связанный с силовыми структурами. Но я не прошел медицинскую комиссию по зрению... На тот момент мы жили в районе Комсомольского проспекта. И вуз, в который я в итоге поступил, — Московский институт иностранных языков — я выбрал по принципу географической близости».



фото: Из личного архива
Выпускник Суворовского училища.

Переход к гражданскому образу жизни дался будущему министру тяжело: «С первого курса института меня едва не вышибли за неуспеваемость в испанском языке. Я не особо занимался учебой и вместо этого ездил общаться с друзьями, которые поступили в разные военные вузы. Стоял вопрос об отчислении. Но я сумел все пересдать».

Уже в свою бытность студентом института Игорь Иванов долго стажировался на Кубе и в совершенстве овладел испанским языком. Но о дипломатической карьере он по-прежнему не думал: «Я хотел попасть на работу в Академию наук. Тогда как раз создавался Институт США и

Канады. И я побывал на собеседовании у его директора Георгия Арбатова. Не приняли. Я передал свои документы в Институт международного рабочего движения... Но тут друг нашей семьи Григорий Морозов пригласил меня на работу в Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО)».

В ИМЭМО Игорь Иванов работал помощником директора — знаменитого академика Николая Николаевича Иноземцева. Там же он впервые встретился с Евгением Примаковым, который в 1970 году стал заместителем Иноземцева. Но по-настоящему жизнь будущего шефа российской дипломатии перевернуло другое событие. В комитете комсомола института он познакомился со своей бывшей женой Екатериной Козыревой — дочерью заместителя министра иностранных дел СССР Семена Павловича Козырева.



фото: Из личного архива
С Биллом Клинтонем...

Вскоре после свадьбы молодые супруги оказались в положении, знакомом миллионам советских граждан: «Мы с женой, как младшие научные советники, получали по 95 рублей. Своей квартиры у нас не было. А тут как раз родилась наша дочь».

Построить план покупки кооперативной квартиры супружеской чете Ивановых помогло событие в мире международной дипломатии: «В 1972 году было принято решение наладить первые контакты СССР с Испанией, в которой тогда еще правил диктатор Франциско Франко. И Семен Павлович мне предложил: «Если вас это заинтересует, то в Испании открывается торговое представительство». Николай Иноземцев был не рад моему решению, но сказал мне: «Я вас понимаю. Главное — не бросайте диссертацию!» Я и не собирался это сделать. Мы планировали заработать за три года на кооперативную квартиру и вернуться на работу в Академию наук».

Но вышло по-иному: «В 1975 году СССР установил с Испанией уже дипломатические отношения. Я был единственным, кто работал в Мадриде с самого первого дня. И ради кадровой преемственности меня решили оставить в Испании. Моя командировка в Мадрид

затянулась на десять лет». Когда в 1983 году Игорь Иванов вернулся в Москву, он сделал это в должности советника-посланника (заместителя посла): «Николай Николаевич Иноземцев к этому времени, к глубокому сожалению, уже скончался. Мои связи с наукой были обрублены. Жизнь выбрала карьеру за меня».

Зато другую часть мадридского плана семье Ивановых осуществить удалось: «Нам дали двухкомнатную квартиру в доме недалеко от особняка [МИДа](#) на улице, которая сейчас называется Спиридоновка. В одном доме с нами жила знаменитая актриса Фаина Раневская. В этой квартире мы прожили почти до самого конца моего пребывания на государственной службе».



фото: Из личного архива
...и Владимиром Путиным.

Состоялась бы у Игоря Иванова дипломатическая карьера, если бы не его женитьба? Вот как он сам отвечает на этот вопрос: «На 90% — не состоялась бы. Здесь нечего скрывать. Никому другому, кроме тестя, не пришла бы в голову идея пригласить меня работать на испанском направлении. Хочу заметить, однако, что сразу после моего возвращения из Мадрида Семен Павлович специально ушел в отставку из МИДа, чтобы избежать конфликта интересов».

А в жизни Игоря Иванова через некоторое время начался долгий и особенно трудный период — период работы в секретариате министра, или, вернее, министров. За время пребывания Иванова в секретариате МИДа их там сменилось четверо. Естественно, я не мог не поинтересоваться: кто из его руководителей произвел на него самое сильное впечатление?

«Мой кумир — это Андрей Андреевич Громыко. Каждый раз, когда я, будучи помощником министра, заходил в его кабинет, я делал это с трепетом. А как еще можно относиться к человеку, который в молодости казался тебе недостижимым божеством? Очень многому меня научил Эдуард Амвросиевич Шеварднадзе... Ну и, конечно, Евгений Максимович Примаков. Здесь слова просто излишни».

Уход Шеварднадзе из здания на Смоленской площади в январе 1991-го Игорь Иванов встретил

в ранге начальника общего секретариата МИД и в состоянии сильного внутреннего утомления: «Я остался в своей прежней должности при новом министре, Александре Бессмертных. Но еще при Шеварднадзе я поставил вопрос о своем переходе награничную работу. Обсуждались разные варианты. Но в конечном итоге в работу были запущены документы о моем назначении послом в Испанию. Я прошел собеседование в ЦК — да-да, не удивляйтесь! Несмотря на отмену годом ранее шестой статьи Конституции о руководящей и направляющей роли КПСС, в 1991 году это по-прежнему практиковалось. Указ о моем новом назначении Горбачев подписал 15 августа 1991 года в Форосе».

Обычно президентский указ — достаточный повод для посла отбыть к своему месту назначения. Но 1991 год был каким угодно, но только не обычным. Каждый раз, когда Игорь Иванов собирался отправиться в Испанию, обязательно возникало какое-нибудь препятствие: «Назначенный после провала путча новым министром иностранных дел Борис Панкин уговорил меня отложить поездку и помочь ему привыкнуть к работе в МИДе».

Свыкнуться с работой министра Панкину, как известно, так и не довелось. Уже в ноябре Горбачев заменил его на Эдуарда Шеварднадзе. Однако новый-старый министр тоже не был настроен отпускать посла в Испанию, в Мадрид. Но тут Игорь Иванов поставил перед своим любимым начальником вопрос ребром: «Если потребуется, я готов написать заявление об уходе из министерства. Я уже перегорел! Мне надо освежить мозги!»

День, когда Игорь Иванов наконец смог вручить королю Испании Хуану-Карлосу свои верительные грамоты в качестве посла Советского Союза, практически совпал с моментом крушения СССР. И это поставило нового представителя Москвы в королевстве в очень двусмысленное положение: «Обращаясь во время официальной церемонии к королю, я заявил ему: «Прошу аккредитовать меня как посла моей страны!» Позднее король — а у меня с ним всегда были очень хорошие отношения — признался мне: «А я-то все гадал о том, как ты выкрутишься!»

Но даже этот эпизод оказался не последним в саге под условным названием «Побег из Москвы в Мадрид!». «5 января 1992 года я показывал дочке Дом-музей Сервантеса. И тут мне сообщили, что новый министр Андрей Козырев срочно вызывает меня в Москву. Я сказал жене: «Хорошо, что мы не успели распаковать чемоданы!» Прибыв в Москву, я встретил в коридоре МИДа посла в Италии Анатолия Адамишина. Его тоже вызвали к министру, и мы вместе принялись гадать — зачем. Когда мы зашли к Козыреву, он нам сказал: «Хочу предложить вам должности первых заместителей министра!»

Игорь Иванов ответил: «Благодарю, но не могу. Хочу прийти в себя. Готов вернуться к этому предложению через какое-то время!». Новый вызов к Козыреву последовал приблизительно через два года, и на этот раз Иванов согласился стать первым заместителем министра: «Российские посольства жили тогда совсем по-иному, чем сейчас. Политических инструкций не было, бюджета не было. Денег с трудом хватало на оплату услуг ЖКХ и выплату маленьких зарплат. В себя я к этому времени уже пришел. Профессионального вдохновения в Мадриде я не чувствовал. Особо активных отношений между нашими странами тогда не было. Я был готов вернуться».

А в январе 1996 года, выезжая из французского посольства в Москве, Игорь Иванов услышал по радио очень интересную новость: о назначении его старого знакомого по ИМЭМО Евгения

Примакова министром иностранных дел.

На вершине

«Однажды вечером в августе 1998 года Евгений Максимович приехал в МИД и сказал нам: «Все, вопрос решился! Я не иду в премьеры!» Мы даже за это выпили. Но уже на следующий день Примаков пригласил меня к себе, сообщил о своем уходе в премьеры и показал мне уже подписанный президентом указ о моем назначении министром иностранных дел. Опешив, я сказал ему: «Ну, это как-то неожиданно!» Он мне ответил: «А для меня, вы думаете, это ожидаемо?!» — так Игорь Иванов вспоминает об обстоятельствах своего прихода на должность руководителя российской дипломатии.

А вот какая мысль в те дни прочно засела в голове у нового шефа МИДа: «У меня было внутреннее желание оставаться министром не менее трех месяцев. Мне не хотелось «побить рекорд» Панкина. После того как три месяца прошли, я сразу задышал спокойно!» Если глядеть из 2015 года, то тогдашние опасения Игоря Иванова кажутся до смешного безосновательными. МИДом он руководил до самой весны 2004 года. Но в реальности шанс быстро уйти из главного кабинета высотки на Смоленской площади у Игоря Сергеевича действительно был — правда, только на повышение.

Вот как этот эпизод описан в книге Бориса Ельцина «Президентский марафон»: «Очень многое зависело от того, какую кандидатуру премьер-министра президент внесет после голосования (об импичменте Ельцина в 1999 году. — «МК»). Ведь с этого момента, по сути, начинался старт президентской кампании 2000 года. Вариантов у меня было несколько. Точнее, всего три... Хотя на самом деле существовала и четвертая кандидатура. Но сейчас, в конце апреля — начале мая, я ее уже не рассматривал. Игорь Иванов, министр иностранных дел. К Иванову долго и внимательно присматривалась моя администрация, имея в виду то обстоятельство, что он долго проработал вместе с Примаковым. С ним провели ряд предварительных разговоров. «На президентские и парламентские выборы пойду только в тандеме с Евгением Максимовичем», — говорил Иванов».

Сам Игорь Сергеевич долго отказывался делиться со мной воспоминаниями об истории, которая могла бы в теории изменить траекторию развития страны. Но в конце концов я его уговорил: «Однажды Ельцин пригласил меня к себе — он тогда лежал в Центральной клинической больнице — и сказал: «Вы — молодой, динамичный. Я вам доверяю. Предлагаю вам должность премьер-министра... Я ему ответил: «Я не готов».

Не пожалел ли впоследствии Игорь Иванов о своем тогдашнем ответе Ельцину? Вот что я услышал в ответ: «Я бы не справился с работой премьер-министра. Я долгое время провел за границей. Я плохо знал российские регионы. На этой должности был нужен другой человек».

Не могу не согласиться с такой точкой зрения — и в то же самое время не могу не восхититься поступком Игоря Иванова. Отказаться от высшей должности в государстве, пожертвовать своими личными интересами во имя высших интересов страны — на это способны очень немногие политики. Рассказывая мне о своем отношении к Примакову, Игорь Сергеевич среди прочего произнес и следующую фразу: «С ним нельзя было халтурить, делать что-то вполсилы». Мне кажется, что то же самое можно сказать и про самого Иванова.

Впрочем, довольно об этой любопытной развилке российской истории. Поговорим лучше о деятельности Игоря Иванова в качестве руководителя нашего внешнеполитического

ведомства. Сам он на вопрос о своем главном успехе на посту министра отвечает очень скупно: «Мы смогли в очень сложные годы сохранить министерство, вернуть ему престиж — не только внешне, но и по существу».

Однако эра Иванова в российском МИДе была наполнена большим количеством и более зрелищных достижений. Министр Иванов сумел закрыть все территориальные вопросы с Китаем — крайне важное достижение на фоне поступательного разбухания политической, экономической и военной мощи Пекина. Министр Иванов внес свой весомый вклад в окончание гражданской войны в бывшей Югославии.

При министре Иванове Москва вступила в неформальный тройственный альянс с Парижем и Берлином и в составе этой «большой тройки» противостояла намерению Америки вторгнуться в Ирак. В период пребывания Иванова в МИДе внешняя политика не мешала России развиваться и модернизировать свою экономику — ценность такого успеха особенно остро ощущаешь сейчас.

Этот «список побед» я мог бы продолжить и дальше. Но я хотел бы отвлечься от глобальных достижений Игоря Иванова как министра и рассказать о том, что он сделал лично для меня. А сделал он следующее: Иванов научил меня понимать, что такое дипломатия и как она может превращать потенциальных врагов в друзей.

Осенью 2002 года я под заголовком «МИД на курьих ножках» опубликовал в «МК» вполне корректный по тону, но резко критический по существу материал о нашем внешнеполитическом ведомстве. Вскоре после этого я оказался на большой пресс-конференции Иванова, где ему задали вопрос о «негативных статьях» о его министерстве (на самом деле статья была только одна — моя). Естественно, я сразу поднял руку вверх и признал, что я и есть тот самый «автор-негативист».

Делая это, я был готов к пикировке в любой форме. Российские политики в своей массе очень тонкокожи. Помню, например, как один уважаемый человек — многократный вице-премьер при Ельцине, и поныне занимающий видное положение в обществе, — кричал мне на своей большой пресс-конференции: «За что вы меня мочите?! Почему вы меня мочите?»

Но вот от Игоря Иванова ожидаемой мною отповеди я не получил. Вместо этого я получил от него прилюдное приглашение на личную беседу. И через некоторое время такая беседа состоялась. Министр иностранных дел [России](#) более часа не для протокола терпеливо отвечал на мои вопросы. Конечно, мы не пришли к полному согласию. Но из кабинета Иванова я вышел уже совсем с другим отношением к МИДу. «Удушение в объятиях» — так, по-моему, называется эта тактика профессиональных дипломатов и политиков?

В 2004 году в период формирования нового [правительства](#) Михаила Фрадкова Игорь Иванов пришел к Путину, ожидая обычного разговора о внешней политике. Вместо этого он получил «предложение о повышении» — о переходе на почетную, но несравненно менее влиятельную должность секретаря Совета безопасности. Три года спустя Иванов с этого поста добровольно ушел. Некие силы внутри власти организовали против него довольно грязную и агрессивную информационную атаку — и он не счел нужным затевать контрнаступление.

Итак, вот уже восемь лет, как Игорь Иванов не состоит на государственной службе. Но назвать его «политическим пенсионером» у меня язык просто не поворачивается. Он по-прежнему в гуще международной политики, постоянно на конференциях, на встречах с самыми влиятельными мировыми деятелями. Например, наш разговор с будущим юбиляром нам

пришлось прервать досрочно. К Игорю Иванову пришел британский посол.

Но когда наши разговоры не прерывают статусные иностранные гости, я пользуюсь нашим «старым знакомством» и выпытываю у Игоря Сергеевича его мнение по разным актуальным вопросам внешней политики. И время показывает, что большая часть его прогнозов обязательно подтверждается. Евгений Примаков точно знал, что делал, рекомендуя в 1998 году Иванова Ельцину в качестве своего преемника в МИДе.

«Почему из всех возможных кандидатур Евгений Максимович тогда выбрал именно Игоря Иванова?» — поинтересовался я у бывшего руководителя аппарата Правительства РФ, многолетней «правой руки» Примакова Юрия Зубакова. Вот что мне ответил Юрий Антонович — человек, который в силу своей многолетней работы в контрразведке прекрасно разбирается в людях: «Примаков видел Иванова в деле. Он на 100% был уверен, что Иванов справится и не подведет».

И Игорь Иванов справился. Игорь Иванов стал «наследником» Примакова не только формально, но и по существу. Сегодня Иванов — это в идеологическом плане продолжатель дела Примакова, хранитель его традиций, воплощение здорового консерватизма и здравого смысла во внешней политике. Я рад, что у Игоря Сергеевича все хорошо, что он востребован. Возглавляемый им Российский совет по международным делам не слишком заметен публично. Зато он является одним из самых влиятельных московских внешнеполитических исследовательских центров.

Но мне горько от того, что Игорь Иванов не входит сейчас в ближнее окружение Путина. От того, что его руки больше нет на штурвале нашей внешней политики. Я уверен: было бы по-иному, России удалось бы избежать многих из сделанных в последнее время судьбоносных внешнеполитических ошибок. С юбилеем вас, Игорь Сергеевич! Долгих вам лет жизни и творчества — именно творчества, ведь дипломатия — это тоже искусство!

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Сергей Лавров, министр иностранных дел РФ:

— С Игорем Сергеевичем Ивановым мы хорошо знаем друг друга на протяжении не одного десятка лет. Поэтому у меня было множество возможностей убедиться в его высоких профессиональных и лучших человеческих качествах. Вся деятельность Игоря Сергеевича неразрывно связана с внешней политикой. Возглавив Министерство иностранных дел после Е.М.Примакова, он, опираясь на интеллектуальное наследие своего знаменитого предшественника, внес значительный вклад в укрепление внешнеполитической самостоятельности страны, повышение ее авторитета и влияния на международной арене. В переломные для нашей страны годы он способствовал сохранению лучших традиций отечественной дипломатии, кадрового потенциала внешнеполитической службы. Нас радует, что Игорь Сергеевич продолжает оставаться во внешнеполитическом строю. В качестве президента Российского совета по международным делам он активно взаимодействует с МИД, продвигает в политологическом и экспертном сообществе подходы к решению актуальных мировых проблем, основанные на коллективных действиях при опоре на международное право и Устав ООН. От души желаю Игорю Сергеевичу крепкого здоровья, благополучия, новых успехов в работе на благо Отечества.

Михаил Ростовский

Опубликован в газете "Московский комсомолец" №26919 от 23 сентября 2015